

Япония – Центральная Азия: в условиях смены парадигмы мирового развития

Мен Дмитрий

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, профессор

Абстракт: Работа посвящена международным отношениям Японии со странами Центральной Азии после распада СССР и получения независимости. В последние годы интерес Японии к странам ЦА все больше возрастает, связано это с защитой собственной энергетической безопасности и богатыми природными ресурсами, а также конкуренцией в этом регионе с Китаем, Индией и Кореей. Об этом подчеркивают официальные визиты лидеров ЦА в Японию, а также премьер-министров Японии Дз. Коидзуми и Синдзо Абэ в ЦА. Подчеркивается, что в последнее время особенно возрастает международные отношения Казахстана с Японией, значительную роль сыграла последний визит Президента РК Н.А. Назарбаева в ноябре 2016 г., где были подписаны ряд важных документов.

Abstract: The core idea of the paper is that Asia with its population of 4 billion people is becoming the epicenter of the current global changes. Asia and the East are the primary locomotives of global economic development. To date, the top five world economies include two from Asia, Japan and China, and India is nearing. These economies coped better with the recent economic crisis and its fallout than the developed countries. The author stresses that in the 21 century the world will face a new Asia. Kazakhstan is an integral part of it. Post-Soviet Central Asia (CA) occupies a prominent place in Tokyo's plans. CA's geopolitical importance to Japan is increasing, as this region is rich in energy resources, oil, gas, uranium, and rare metals. However, Japan's economic ties with Central Asian countries develop slowly, with the exception of Kazakhstan and Uzbekistan. This difference looks especially striking against the background of active efforts by China and, to a somewhat lesser extent, India and South Korea, to penetrate the region. Notably, Japan adheres to cautious policy, refraining from any interference with the region's internal affairs or strict demands in return for its financial aid.

Постсоветская Центральная Азия занимает немаловажное значение в планах Токио, направленных на обеспечение энергетической безопасности и повышение роли в региональной и мировой политики. На политику Японии в этом регионе значительное воздействие оказывает такие факторы, как соперничество с другими странами и стремление оказать посильную помощь, прежде всего экономическую и гуманитарную.

Геополитическая важность Центральной Азии, расположенной между Россией и Китаем по соседству с Афганистаном, Ираном и Пакистаном данный регион богат энергетическими ресурсами, в том числе нефтью и природным газом, а также минеральными ресурсами, такими как уран и редкие металлы, он привлекает большое внимание с точки зрения международной энергетической безопасности. Стабильность в регионе, включающем Центральную Азию, соседствующий с ней Афганистан и окружающие его страны, являются одной из наиболее важных задач для международного сообщества.

Наиболее востребованными для центрально-азиатской экономики являются передовые японские технологии в сфере энергоснабжения, медицины, городской инфраструктуры и мн. др. Токио и Центральная Азия сегодня настойчиво ищут пути к сближению. К этому их побуждает жёсткая реальность международной жизни начала XXI в. Становясь с новыми геополитическими и внутренними вызовами, они объективно становятся естественными стратегическими партнерами. Мир постоянно меняется. Особенно наглядно эти изменения проявляются в Центральной Азии.

После распада Советского Союза Япония сразу же установила дипломатические отношения с независимыми странами Центральной Азии в январе 1992 года. На первоначальном этапе становления новых государств постсоветской Центральной Азии Токио оказывал им экономическое содействие кредитами и грантами и лоббировал их вступление в международные финансовые и торговые организации. При помощи Японии они стали членами Азиатского банка развития (АБР), а Киргизия в 1998 году присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО).

Концептуальное оформление внешнеполитической стратегии Японии в отношении постсоветской Центральной Азии получила во второй половине 1990-х гг. В доктрине Евроазиатская дипломатия, выдвинутой ещё в 1997 году тогдашним премьер-министром Р. Хашимото, наряду с Россией и Китаем объектом интереса Японии впервые упоминается регион Центральной Азии и Кавказа. Политика Токио в отношении стран этого региона получила название «Дипломатия Шёлкового пути».

Кроме того, Токио не могла не беспокоить возросшая активность Китая, а также Индии и Республики Корея в поисках источников энергоресурсов в Центральной Азии. В апреле 2002 г. в Боаском азиатском форуме (на острове Хайнань, КНР) тогдашний премьер-министр Дз. Коидзуми призвал к расширению сотрудничества со странами Центральной Азии, особенно подчеркнув важность взаимодействия в области энергетики.

Через несколько месяцев после этого в страны региона отправилась «энергетическая миссия Шёлкового пути». В ее задачи входило исследование возможностей более активного сотрудничества в области энергоресурсов. Одновременно с этим в академических кругах началось обсуждение необходимости придать импульс отношениям со странами Центральной Азии. Формальное начало нового этапа отношений связано с инициативой по проведению диалога «Центральная Азия + Япония», выдвинутой правительством Японии. Государства Центральной Азии позитивно отнеслись к этому предложению.

Первая встреча в таком формате состоялась в августе 2004 г. в Астане. По ее итогам было принято совместное заявление, в котором были провозглашены принципы диалога: уважение к разнообразию, конкуренция и взаимодействие, открытое сотрудничество. Целями были обозначены упрочение мира, стабильности и демократии в Центральной Азии, укрепление основ экономики, содействие реформам и социальному развитию, развитие связей между странами региона и с мировым сообществом, сотрудничество Японии и стран Центральной Азии в решении региональных и глобальных проблем.

Таким образом, впервые был выдвинут многосторонний подход Токио к республикам Центральной Азии. При этом предложенный Японией механизм не рассматривается как замена двустороннего взаимодействия, а дополняет и расширяет возможности сотрудничества Японии со странами этого региона.

В духе новой концепции в 2006 г. прошло 2-е министерское заседание диалога «Центральная Азия + Япония». Главным итогом встречи стало принятие Плана действий. В этом документе более четко сформулированы задачи сотрудничества и определены его 5 направлений: политический диалог и взаимодействие Японии и стран Центральной Азии на международной арене, региональное сотрудничество по актуальным проблемам, развитие бизнеса, интеллектуальный диалог, а также культурный и гуманитарный обмены. Механизм многостороннего взаимодействия постепенно приобрел более четкие очертания, были поставлены конкретные задачи. В рамках диалога появилась постоянная повестка дня, в соответствии с которой строится дальнейшая работа.

Концептуальные установки японского правительства в отношении Центральной Азии осуществляются на практике. Для стран региона, проводящих многовекторную внешнюю политику, Япония стала привлекательным международным партнером. Японию и страны Центральной Азии связывают соглашения о дружбе и сотрудничестве (Киргизия и Таджикистан), дружбе, партнерстве и сотрудничестве (Казахстан, Туркменистан), о дружбе,

стратегическом партнерстве и сотрудничестве (Узбекистан). Свидетельство того, что Токио придает большое значение связям со странами региона, стал первый в истории визит японского премьер-министра в Казахстан и Узбекистан, который в августе 2006 г. совершил Дзуничиро Коидзуми. В результате этого визита стороны договорились о двусторонних консультациях на уровне министерств иностранных дел по ситуации Азии.

Одним из позитивных факторов, обуславливающих успешное развитие политических связей, является то, что между Японией и странами Центральной Азии нет неразрешенных международных проблем. У Токио отсутствует и «негативный политический багаж» в отношениях с этими странами.

Для Токио чрезвычайно важно, что все страны региона разделяют его позицию относительно реформы ООН и выступают в поддержку кандидатуры Японии в постоянные члены СБ ООН. В свою очередь государства Центральной Азии заинтересованы в помощи, которую может оказать им эта влиятельная держава в глобальных и региональных структурах.

Заинтересованность государств региона в развитии отношений с Японией связана также с тем, что она активно поощряет внутри региональное взаимодействие. Повестка дня диалога «Центральная Азия + Япония» подразумевает решение общих региональных проблем при содействии Токио. Речь идёт о борьбе с терроризмом, наркотрафиком, о проблемах энергетики, водообеспечения, охраны окружающей среды и др. Вклад Японии в этот процесс состоит в создании площадки для совместного обсуждения вопросов не военной безопасности, выделении финансовых средств и передаче своего опыта, то есть организации соответствующих учебных семинаров.

Токио положительно относится к интеграционным инициативам стран региона. Так, например, он поддержал предложение Казахстана по организации Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), участвует в его работе в качестве наблюдателя и, возможно, станет постоянным участником СВМДА. Японское правительство приветствует также идею Узбекистана по созданию Общего центрально-азиатского рынка. По мнению Токио, необходимость присутствия Японии в регионе во многом диктуется ее участием в экономическом аспекте решения «афганской проблемы».

Успешному развитию политических отношений с Центральной Азией способствует проводимой Японией политики невмешательства во внутренние дела режимам этого региона и его достаточно мягкая позиция по правам человека, вполне устраивающая лидеров Центральной Азии. Это означает, что Токио игнорирует эту проблему, однако его подход в корне отличается от подхода других западных стран. Так, например, Япония сдержанно отреагировала на подавление выступлений в Андижане в 2005 г., в то время как Евросоюз и США требовали международного расследования. В условиях охлаждения в отношениях Запада с Узбекистаном, наступившего после этих событий, Дз. Коидзуми стал первым западным лидером, посетившим Ташкент. Одной из главных тем в повестке дня была демократизация и обеспечение прав человека.

Таким образом, Япония продолжает поднимать вопрос о демократизации, однако делает это, не оказывая давления. В ходе визита Коидзуми передал тогдашнему президенту Узбекистана И. Каримову послание от Президента США, тем самым выполнил посредническую роль в период охлаждения американо-узбекских отношений.

Если политические отношения Японии и стран Центральной Азии можно охарактеризовать как весьма продвинутые, то их экономическое взаимодействие по-прежнему представляет собой отношение донора и реципиента. Ещё с начала 1990-х гг. в Центральную Азию из Японии начала поступать Официальная помощь развития (ОПР) как в виде грантов, так и в виде кредитов. Стоит отметить, что Япония – единственная страна (кроме России), безвозмездно оказывающая помощь развитию этим странам. На Японию приходится около 30% всей мировой ОПР, выделяемой этому региону. Только в 2008 г. она выделила около 105 миллионов долларов США.

Безвозмездное содействие со стороны японского правительства направлено в основном в социальную сферу, на проекты в области образования и здравоохранения. Таким образом, Токио реализует концепцию «личной безопасности», являющуюся одной из важных составляющих японской дипломатии. Её целью является создание благоприятных социально-экономических условий для жизни и развития населения. Эта деятельность способствует формированию положительного имиджа, а также помогает ее претензиям на роль одного из мировых лидеров в решении гуманитарных проблем.

Главное направление кредитования по Линии ОПР – восстановление инфраструктуры с целью создания сети транспортных артерий, позволяющих осуществлять торгово-экономическую деятельность. При участии Японии происходили модернизация аэропорта в Бишкеке, Астане, Узбекистане, в Кыргызстане была восстановлена дорога Бишкек-Ош, построен мост через реку Иртыш в Казахстане и осуществлены другие проекты.

Япония стремится воссоздать маршруты Великого Шёлкового пути, связывающие государства Центральной Азии между собой, а также обеспечить им выход к морю посредством соединения их с Афганистаном и Пакистаном. Это создало бы новые возможности развития стран региона, с том числе для осуществления энергетических проектов, в чем так заинтересована Япония.

По результатам договорённостей на высшем уровне в 2007 г. между Казахстаном и Японией было заключено более 20 контрактов в урановой области. Подписание в 2010 г. Соглашения между Японией и Казахстаном о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии оформило законодательную базу сотрудничества в атомной промышленности. Казахстан рассчитывает на помощь Японии в переработке уранового топлива и строительства легководного реактора. В Узбекистане японские компании участвуют в совместных проектах по разведке урановых месторождений и добыче урана.

Вызванная стихийным бедствием аварии на АЭС «Фукусима-1» временно уменьшила активность на этом направлении, однако от развития атомной энергетики Япония не может отказаться. Помимо энергетических ресурсов Токио интересуют и другие природные ископаемые региона. Япония является одним из крупнейших импортеров центрально-азиатского золота. Также значительный интерес представляют запасы редкоземельных металлов, по импорту которых эта страна занимает 1-е место в мире, производя более 50% общемировой высокотехнологичной продукции на основе таких металлов.

Сотрудничество со странами региона позволило бы снизить зависимость от поставок этих ресурсов из Китая. Участие Токио в разработке месторождений и производстве редких редкоземельных металлов выгодно и для центрально-азиатских стран, поскольку способствует их инновационному развитию и созданию высокотехнологичных производств.

Значение Японии как одного из лидеров в сфере передовых технологий определяет заинтересованность Казахстана, Узбекистана и Туркменистана в японских ноу-хау и привлечения японских компаний к разработкам минеральных ресурсов региона. Можно сказать, что фактически работает взаимовыгодная схема «высокие технологии в обмен на природные ресурсы».

Однако в целом экономические связи Японии со странами региона пока развиваются достаточно медленно, за исключением Казахстана и Узбекистана, в 2010 г. товарооборот с ними составил соответственно около 740 и 220 млн. долларов. Более или менее существенные показатели инвестиционного сотрудничества наблюдаются в отношении Казахстана: с 1993-2008 гг. японские капиталовложения составили порядка 5 млрд. долларов США. Можно ожидать, что после вступления в силу в 2009 г. Соглашения о либерализации, содействия и защите инвестиций между Японией и Узбекистаном увеличится присутствие японского капитала и в этой стране. Но политические риски, особенно налоговой и тарифной политики, коррупция, специфика ведения бизнеса в странах Центральной Азии остаются сдерживающим моментом для японских деловых кругов.

Несмотря на то, что кредиты и гранты Японии по-прежнему доминируют в экономических отношениях со странами Центральной Азии, эта модель начинает постепенно к взаимному сотрудничеству, росту торгового оборота и инвестиций. По мере развития экономики государств, улучшения инвестиционного климата, создания благоприятных условий для ведения бизнеса Япония рассчитывает интенсивней закреплять свои позиции в условиях растущего соперничества в этой части региона.

Важным и перспективным направлением становится культурное и гуманитарное взаимодействие Японии и стран Центральной Азии. Публичная дипломатия является одним из способов формирования позитивного имиджа Страны восходящего солнца и создания благоприятной обстановки для проведения в жизнь внешнеполитического курса.

С этой целью создаются Японские центры, в которых организованы курсы японского языка, проводятся мероприятия по ознакомлению с культурой страны, обучаются специалисты в деловой области. Такие центры действуют в Астане, Алматы, Бишкеке, Ташкенте и Бухаре. Ежегодно Япония принимает у себя стажёров-исследователей. Существуют программы университетских обменов (например, между университетами Нагоя и Ташкентским государственным юридическим университетом, между университетом Цукуба и Ташкентским государственным университетом востоковедения, КазНУ им. Аль-Фараби и Цукуба и мн. др.). Регулярно проводятся и получают широкое освещение в СМИ фестивали культуры.

Используя образовательные программы, Токио работает с молодежью, формирует новое поколение политической и деловой элиты, знакомое со Страной восходящего солнца, готовое и желающее с ней сотрудничать. В Японии также ведется работа по популяризации региона среди населения. Например, эту задачу успешно выполняет созданное в 2001 г. Общество по исследованию Центральной Азии. Государствам Центральной Азии такое сотрудничество позволяет привлечь интерес к развитию деловых связей, продвижение туризма и людских обменов, а также дает возможность воспитывать квалифицированные кадры и перенимать опыт у одной из ведущих мировых экономических держав.

Отношения с Центральной Азией можно назвать довольно удачным примером осуществления Японией стратегии «мягкой силы», которая заключается в использовании комплекса не силовых методов для обеспечения своих интересов. Этот регион стал хорошей площадкой для опробования Токио своих гуманитарных инициатив. А для стран Центральной Азии сотрудничество с Японией является важным фактором повышения их международного статуса, интеграции в многосторонние структуры, способствует их модернизации и экономическому развитию.

В целом можно сказать, что государствам Центральной Азии импонирует подход Японии. Долгое время Токио держался в стороне от энергетического соперничества, провозгласив основной целью стабилизацию региона путем содействия его долгосрочному развитию. Япония проводит осторожную политику, не вмешиваясь во внутренние дела и не выдвигая жесткие требования в ответ на предоставление финансовой помощи. В результате ей удалось завоевать в основном положительную репутацию в Центральной Азии.

За годы, прошедшие со дня установления отношений между этими странами, были заложены основы многочисленного сотрудничества в политической и культурной областях. В то же время присутствие Японии в экономике стран региона, в том числе и в нефтегазовой области, весьма скромно. Это особенно заметно на фоне активной деятельности Китая, а также проникновения в регион Республики Корея и Индии.

Важное значение имеет официальный визит в октябре 2015 г. премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Это был первый визит в страны Центральной Азии в Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Глава японского Правительства приехал в рамках обширной программы посещения государств Центральной Азии на углубление сотрудничества со странами региона. В Казахстан С. Абэ приехал во главе внушительной правительственной делегации и представителями деловых кругов, руководителей крупного бизнеса Японии, что

позволило более предметно обсуждать вопросы экономического сотрудничества.

В ходе встреч отмечалось, что представители Японии внесли и продолжают вносить немалый вклад в развитие Казахстана. Президент РК Н.А. Назарбаев напомнил, что строительство Астаны ведется по генеральному плану японского архитектора Кисё Курокавы, а развитие нового международного Назарбаев университета в столице осуществляется под руководством ректора Шигео Катеу. Глава государства выразил надежду, что этот визит Премьер-министра Японии Синдзо Абэ придаст новый импульс сотрудничеству двух стран.

Президент РК Н.А. Назарбаев остановился на показателях развития торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия двух стран. В частности, за 2013-2014 гг. объём товарооборота между странами составил около 2 миллиарда долларов. За 10 лет объём японских инвестиций в Казахстан составил около 5 миллиардов долларов. Кроме того, по линии официальной помощи Япония предоставила Казахстану 1,2 миллиарда долларов. Активно работает в нашей стране ряд крупных компаний. На сегодня зарегистрировано 50 совместных предприятий, осуществлено 6 совместных проектов на сумму более 700 миллионов долларов. На стадии активного продвижения ещё 10 проектов на ту же сумму. Знаковым событием стало открытие в Кустанае завода по сборке автомобилей «Тойота».

В свою очередь С. Абэ отметил, что укрепление правовой базы двусторонних торгово-экономических отношений, а также вступление Казахстана в ВТО значительно расширяют возможности для реализации крупных совместных инвестиционных проектов и сотрудничества в целом. Далее было подчёркнуто, что его страна будет и впредь поддерживать экономические реформы Казахстана, развивая широкое торгово-экономическое сотрудничество, в частности в сфере атомной промышленности подготовки высококвалифицированных кадров, а также внедрения японской системы диагностики в медицине.

Исторически важное событие произошло в ноябре 2016 г., когда по приглашению правительства Японии нанёс официальный визит Президент РК Н.А. Назарбаев. Программа его визита была чрезвычайно насыщенной и разнообразной. Он встретился с императором Акихито, премьер-министром Синдзо Абэ, ведущими бизнесменами страны и выступил в парламенте. В ходе встреч с императором Акихито и С. Абэ были обсуждены отношения между двумя странами, а также их дальнейшие перспективы. Н.А. Назарбаев отметил важность тесного взаимодействия двух стран в различных сферах, указав на тесное партнерство в области экономики, политики, обеспечения международной безопасности, включая ядерное разоружение и нераспространение.

Президент Казахстана отметил неоценимый вклад Японии в урегулирование глобальных конфликтов, содействие устойчивому региональному развитию. Подчеркнул, что Казахстан, выполняя ответственную миссию непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2017-2018 гг. предпримет меры, направленные на построение мира, решение вопросов энергетической, продовольственной и водной безопасности.

В 2017 г. исполнилось 25 лет с момента установления дипломатических отношений между РК и Японией. Они являются лидерами антиядерного движения, испытавшие пагубное воздействие ядерного оружия. Казахстан – крупнейший торгово-экономический партнер Японии в Центральной Азии. Объём взаимного товарооборота за 2015 г. составил пока 1,5 млрд. долларов. Обе стороны объективно отмечают, что это не тот уровень, который отвечает нашему потенциалу, необходимо неуклонно расширять горизонты взаимодействия, в том числе в области высоких технологии, сельского хозяйства, атомной энергетики, автомобилестроения и металлургии.

По итогам переговоров были подписаны следующие переговоры: Совместное заявление «Об особом стратегическом партнерстве между РК и Японией в век процветания в Азии; меморандум о взаимопонимании между Министерством земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии; Договор об участии Японии в ЭКСПО-2017 между АО «НК

Астана ЭКСПО-2017» и японской организацией по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО); меморандум о сотрудничестве между Международным финансовым центром «Астана» и Японской ассоциацией дилеров по ценным бумагам. Также состоялся обмен нотами об освобождении от визовых требований владельцев дипломатических и служебных паспортов граждан РК и Японии с 1 января 2017 г. С 1 января 2017 г. РК приступил к обязанностям непостоянного члена СБ ООН на 2017-2018 гг. Совпадение сроков участия РК и Японии в деятельности СБ в 2017 г. открывает перед ними дополнительные возможности для взаимодействия.

Заключение. Что же касается современного этапа отношений Японии и стран Центральной Азии, который приходится в пост биполярный период, то в обеих сторонах укрепилось понимание исключительной важности братских отношений для собственных национальных интересов. Хорошая степень взаимодействия на высшем уровне позволили Центральной Азии и Японии наладить сотрудничество практически во всех областях, представляющих взаимный интерес. Позиции обеих сторон по большинству проблем международной политики, включая ближневосточное урегулирование, ядерную проблему на Корейском полуострове, глобальные экономические проблемы, признание сторонами центральной роли ООН в решении глобальных и региональных проблем современности и др., близки либо полностью совпадают. Япония и Центральной Азии, хотя и не причисляют друг друга к политическим союзникам, не рассматривают партнёра как военную угрозу.

Литература

1. Диалог «Центральной Азии + Япония». 4-й Токийский диалог. Основной доклад вице-министра Фукуямы. 25.02.2010 – http://www.mofa.go.jp/region/Europe/dialogue/pds/speech1002_r.pdf
2. PanOrient on Japanese-Uzbek Relations. 13.02.2011 – <http://mewpacificinstitute.org/jsw/?p=4727>
3. Семин А.В. Япония: грядёт ли исторический разворот // В зеркале исследований китайских ученых.- Азия и Африка сегодня.- 2011.- № 12.- С. 3-7
4. Акира Имамура. Инновации в Японии и японо-российское сотрудничество // Азия и Африка сегодня.- 2011.- № 5.- С. 43-49
5. Кистанов В.О. Внешняя политика Японии в 2015 году: куда пойдёт перегрузка? // Проблемы Дальнего Востока.- 2015.- № 3.- С. 29-40
6. Орусова О.В. Университеты примеряются к информационной эпохе// Азия и Африка сегодня.- 2010.- № 11.- С. 13- 16
7. Жукова И.В., Жукова А.В. Культура японской диаспоры в Канаде//Азия и Африка сегодня.- 2010.- № 7.- С.61-69
8. Шаймарданова Н. Демократия по-японски// Analytic. Информационно-аналитический журнал.- 2009.- № 51.- С.19-24
9. Нургалиев М. Перспективы Японии в Шанхайской организации сотрудничества//Центральная Азия и Кавказ.- 2009.- № 1.- С. 109-117
10. Герасимова М.П. Япония: синтез традиций и новейших технологий//Азия и Африка сегодня.- 2011.- № 7.- С. 71-75
11. Магер Юлия. Казахстан-Япония: дальние соседи, но близкие друзья// Казахстанская правда.- 28 октября 2015